

На правах рукописи

Андроник Наталья Ауреловна

**МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫЕ СУДОМ
ПО ХОДАТАЙСТВУ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автореферат
*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Балакшин Виктор Степанович,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты: **Муравьев Кирилл Владимирович,**
доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника института (по научной работе) ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России» имени В.В.Лукьянова;
Чернова Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела ФГКУ ДПО ТИПК МВД России

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет»

Защита диссертации состоится «3» марта 2023 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.426.04 созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», по адресу: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, дом 21, зал заседаний Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>).

Автореферат разослан « » _____ 20 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Д.В. Бахтеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; обязанность соблюдения и защиты прав и свобод человека возложена на государство. Уголовное судопроизводство, имея своим назначением защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹), одновременно, исходя из положений, закрепленных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, предусматривает в своем арсенале достаточно обширный перечень принудительных мер, различных по характеру, объему и интенсивности воздействия на соответствующего субъекта. Отдельное место в системе мер процессуального принуждения занимают меры пресечения, поскольку они являются основным инструментом, ограничивающим права и свободы обвиняемого (подозреваемого) и обеспечивающим его надлежащее поведение в ходе предварительного расследования.

Как свидетельствуют официальные данные, из всех мер пресечения, закрепленных в УПК РФ, следователями в подавляющем большинстве случаев избираются только две – подписка о невыезде и надлежащем поведении либо заключение под стражу. Далеко не в полной мере используются иные меры пресечения, в частности, домашний арест, залог и запрет определенных действий.

Анализ официальной статистики избрания мер пресечения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, количество случаев избрания мер пресечения по судебному решению стабилизировалось и каждый год находится примерно на одинаковом уровне. Во-вторых, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается намного чаще других. Так, заключение под стражу было избрано: в 2018 году – 102 165 раз, в 2019 году – 94 633 раза, в 2020 году – 84 919 раз, в 2021 году – 87 905 раз. Другие меры пресечения избирались намного реже. Домашний арест был избран в 2018 году 6 329 раз, в 2019 году – 6 037 раз, в 2020 году – 6 949 раз, в 2021 году – 6 828 раз. Запрет определенных действий избирался в 2018 году 301 раз, в 2019 году – 1 246 раз, в 2020 году – 1 850 раз, в 2021 году – 2 565 раз. Залог избирался в 2018 году 108 раз, в 2019 году – 77 раз, в 2020 году – 244 раз, в 2021 году – 25 раз². Приведенная статистика позволяет сделать вывод о том, что домашний

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11 мая 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2022. № 24 (ч. 3). Ст. 3940. – Текст: непосредственный

² Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.06.2022).

арест и запрет определенных действий не стали полноценной заменой заключению под стражу, а залог избирается практически в единичных случаях.

Введение на современном этапе в российский уголовный процесс таких мер пресечения, как домашний арест и залог, было обусловлено стремлением законодателя свести до минимума применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, однако, как видно из приведенных выше статистических данных, этого не случилось.

В 2018 году в УПК РФ была закреплена новая мера пресечения, до этого неизвестная советскому и российскому уголовному процессу, – запрет определенных действий. Потребность во введении данной меры пресечения обусловлена недостаточной эффективностью домашнего ареста, а также задачами обеспечения прав личности и создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Можно сделать вывод о том, что законодатель введением запрета определенных действий пытался компенсировать, хотя бы частично, низкую эффективность таких мер пресечения, как залог и домашний арест, и одновременно уменьшить сферу применения самой строгой меры пресечения – заключения под стражу. Однако введение новой меры пресечения не только не снимает, но, напротив, актуализирует проблемы, связанные с применением залога и домашнего ареста. В основном избрание в качестве мер пресечения домашнего ареста, залога и запрета определенных действий производится при отклонении ходатайства следственных органов о продлении срока содержания под стражей. Одной из причин такого положения является несовершенство норм УПК РФ, регламентирующих основания избрания мер пресечения, обстоятельства, а также применение данных мер пресечения. Более широкое применение залога сдерживается сложностью избрания этой меры пресечения, требующей от следователя больших временных затрат. Изложенное свидетельствует об актуальности избранной темы и необходимости ее глубокого исследования, выявления проблем законодательного регулирования и правоприменения, требующих разрешения путем внесения предложений. На практике при применении залога, домашнего ареста и запрета определенных действий возникает немало вопросов, касающихся оснований и порядка применения, изменения на более строгую или более мягкую меру пресечения либо их отмены. Это свидетельствует о том, что нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок избрания указанных мер пресечения, нуждаются в глубоком и комплексном исследовании, в частности, с точки зрения эффективности их применения в зависимости от категории уголовных дел, лиц, совершивших преступление, и других обстоятельств. Избираемые меры пресечения должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности обвиняемого (подозреваемого). Соразмерность процессуального принуждения грозящему наказанию следует

учитывать и при избрании меры пресечения, альтернативной заключению под стражу, что обуславливает объективную необходимость проанализировать опыт применения такой меры пресечения, как запрет определенных действий.

Все вышеизложенное подчеркивает несомненную научную актуальность и практическую значимость настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам избрания и применения различных мер пресечения в уголовном процессе всегда уделялось особое внимание. Исследованию мер пресечения посвящены фундаментальные труды русских ученых-процессуалистов А.Ф. Кистяковского, П.И. Люблинского, Н.Н. Розина.

В дальнейшем свой вклад в развитие данной темы внесли многие отечественные ученые, в том числе В.С. Балакшин, Б.Т. Безлепкин, В.М. Бозров, В.П. Божьев, П.М. Давыдов, С.М. Даровских, О.И. Даровских, З.Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, З.Ф. Коврига, Н.Н. Ковтун, В.М. Корнуков, В.Н. Курченко, П.А. Lupинская, В.А. Михайлов, В.В. Николук, И.Л. Петрухин, Ю.Б. Плоткина, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, И.Л. Трунов, О.В. Химичева, С.С. Чернова, П.С. Элькинд, И.Я. Фойницкий.

Мерам уголовно-процессуального принуждения посвящены докторские и кандидатские диссертационные исследования Б.Б. Булатова (Нижний Новгород, 2003), Э.К. Кутуева (Санкт-Петербург, 2004), В.Ю. Мельниковой (Москва, 2014), С.И. Вершининой (Тольятти, 2017), О.В. Баландюк (Омск, 2015), К.В. Муравьева (Омск, 2017).

Рассмотрению проблемных вопросов избрания мер пресечения посвятили свои работы Н.И. Капинус (Москва, 2001), Л.К. Трунова (Санкт-Петербург, 2004), Л.М. Фетищева (Нижний Новгород, 2016), О.Г. Иванова (Томск, 2019), Н.А. Симагина (Москва, 2019), В.В. Рудич (Ульяновск, 2020), И.И. Сухова (Москва, 2021).

Исследование меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляли следующие ученые-процессуалисты: О.И. Цоколова (Москва, 2007), И.М. Хапаев (Ростов-на-Дону, 2004), Е.В. Миронова (Томск, 2010).

Проблемы избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста, залога и запрета определенных действий исследовали К.Т. Балтабаев (Москва, 2001), А.С. Фокин (Ростов-на-Дону, 2004), Ю.Г. Овчинников (Омск, 2006), В.Е. Салтыков (Екатеринбург, 2007), С.В. Богданчиков (Москва, 2009), В.А. Светочев (Калининград, 2009), А.А. Долгушин (Владимир, 2010), К.С. Абдырахманов (Санкт-Петербург, 2011), С.В. Колоскова (Нижний Новгород, 2014), Ю.Ю. Ахминова (Санкт-Петербург, 2018), Ю.В. Царева (Нижний Новгород, 2018), О.Д. Вастьянова (Омск, 2022).

При всей очевидной ценности и безусловной значимости работ указанных авторов следует признать, что в них исследованы отнюдь не все проблемные

теоретические и практические аспекты, касающиеся мер пресечения, избираемых на основании судебного решения. В условиях интенсивно меняющегося уголовно-процессуального законодательства, во-первых, в силу относительной новизны мера пресечения в виде запрета определенных действий исследована не окончательно, во-вторых, не в полном объеме проанализированы проблемы возможного упрощения процессуального порядка избрания мер пресечения, а также обеспечения прав и законных интересов личности и права на защиту при этом. Сказанное обуславливает необходимость продолжения комплексного исследования мер пресечения, избираемых судом по ходатайству органов предварительного расследования, с учетом изменений уголовно-процессуального законодательства и складывающейся правоприменительной практики.

Объект и предмет исследования. *Объектом* является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с избранием судом по ходатайству органов предварительного расследования мер пресечения и их реализацией в ходе судопроизводства.

Предметом выступают нормы российского и международного права, регулирующие порядок избрания мер пресечения по судебному решению, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, практика областных, городских и районных судов общей юрисдикции по вопросам избрания мер пресечения в уголовном судопроизводстве, правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, связанная с инициированием и реализацией мер пресечения, избираемых на основании судебного решения, теоретические представления о понятии, сущности мер пресечения в отечественном уголовном процессе, изложенные в научных работах.

Цель исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке комплекса теоретических положений о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, позволяющих усовершенствовать нормативную регламентацию избрания и применения указанных мер пресечения, а также повысить эффективность уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда по их реализации.

С учетом поставленной цели сформулированы следующие задачи исследования:

- проанализировать историю развития мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста залога и запрета определенных действий;
- сформулировать понятие эффективности мер пресечения, предложить критерии эффективности мер пресечения, избираемых по решению суда;
- исследовать проблемные вопросы, касающиеся оснований и обстоятельств, учитываемых при избрании заключения под стражу, выработать предложения по совершенствованию нормативной регламентации;

– разработать порядок предоставления процессуальных документов для ознакомления обвиняемому (подозреваемому), защитнику при избрании меры пресечения;

– систематизировать требования к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности при избрании мер пресечения;

– определить меры по повышению эффективности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;

– обосновать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих избрание меры пресечения в виде залога;

– выявить проблемы применения запрета определенных действий, внести предложения по оптимизации нормативного регулирования.

Методология и методы диссертационного исследования. В работе применялся диалектический метод научного познания, позволивший изучить и проанализировать предмет исследования в своем развитии.

Методы анализа, синтеза и сопоставления использовались для определения сущности понятий «избрание мер пресечения», «применение мер пресечения». Исторический анализ позволил выявить закономерности развития мер пресечения, соотнести историю и современность. Метод наблюдения применялся для изучения особенностей избрания судом мер пресечения. Системный и структурно-функциональный методы позволили сформулировать критерии эффективности мер пресечения. Формально-юридический метод использовался для анализа содержания текстов нормативных правовых актов, регулирующих избрание мер пресечения судом.

Метод анкетирования использовался в качестве средства для сбора сведений от респондентов с целью последующей содержательной интерпретации результатов правоприменительной практики. При этом для обработки эмпирического материала использовался статистический метод. Сравнительно-правовой метод позволил выделить основные черты современного механизма избрания и применения мер пресечения. Использование указанных методов позволило в полной мере исследовать и сконструировать авторскую теоретическую модель избрания мер пресечения судом по ходатайству органов предварительного расследования.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составляют положения Конституции РФ, концептуальные основы международного права, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, иные федеральные законы, решения Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты. В плане сравнительного правоведения также исследовались утратившие силу нормативные правовые акты.

Теоретической основой исследования выступили фундаментальные труды ученых в сфере теории государства и права, уголовно-процессуального права,

прокурорского надзора и оперативно-розыскной деятельности. В работе широко использованы монографические и диссертационные исследования, научные статьи по вопросам, относящимся к теме диссертации.

Научная новизна исследования выражается в разработке и обосновании теоретической модели механизма избрания и применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий на основе комплексного исследования действующего законодательства и практики его применения. Автором разработано понятие эффективности мер пресечения, определены критерии эффективности. Указанная теоретическая модель позволила предложить пути решения выявленных в ходе исследования проблем, в том числе в части оптимизации уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В более конкретной форме научную новизну исследования отражают следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование вопроса об эволюции мер пресечения в отечественном законодательстве и правоприменительной практике дает основания для вывода о том, что система этих мер принуждения менялась в зависимости от экономических, социальных, политических и других условий. Существенные изменения данная система претерпела при разработке и принятии в 2001 г. УПК РФ, а также введением в 2018 г. запрета определенных действий.

Законодатель стремился сократить применение более строгих мер пресечения, значительно ограничивающих конституционные права граждан, дополняя меры пресечения альтернативными заключению под стражу. Статистические данные, результаты обобщения практики применения указанных мер пресечения свидетельствуют о том, что названная цель не достигнута. Одной из основных причин этого является несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок избрания и применения таких мер пресечения, как домашний арест, залог и запрет определенных действий, что снижает их эффективность.

2. С целью совершенствования и развития понятийного аппарата науки уголовного процесса разработано понятие эффективности применения мер пресечения – это быстрота и реальность избрания и применения мер пресечения при минимально необходимом уровне ограничения прав обвиняемого (подозреваемого), в результате чего достигаются цели избрания мер пресечения.

По результатам исследования выработаны критерии эффективности мер пресечения:

1) оптимальность законодательной регламентации, обеспечивающая реальность избрания и применения меры пресечения в установленный законом срок при обеспечении прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) и

полноты установления обстоятельств дела, необходимых для избрания конкретной меры пресечения;

2) минимально необходимый уровень ограничения прав обвиняемого (подозреваемого);

3) максимальная степень достижения цели применения мер пресечения, каковыми являются: предупреждение совершения новых преступлений; пресечение преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого), возможности скрыться от предварительного расследования и суда; нейтрализация незаконного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу; обеспечение исполнения приговора.

3. Формулируется вывод о том, что тяжесть инкриминируемого лицу деяния должна быть законодательно закреплена в качестве одного из главных обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Следует предусмотреть в УПК РФ возможность избрания заключения под стражу по делам об особо тяжких преступлениях по мотиву одной только тяжести содеянного, по тяжким преступлениям – с учетом тяжести преступления и дополнительно к этому – оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, по преступлениям средней тяжести – только в исключительных случаях, перечисленных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а по преступлениям небольшой тяжести запретить избрание заключения под стражу.

4. Обосновывается вывод о том, что для обеспечения неразглашения данных предварительного расследования, исключения противоправного воздействия со стороны защиты на участников уголовного судопроизводства необходимо законодательно ограничить право обвиняемого (подозреваемого) и защитника знакомиться в судебном заседании в полном объеме с материалами, представленными органом предварительного расследования в обоснование заявленного ходатайства об избрании меры пресечения. В обязательном порядке обвиняемому и защитнику для ознакомления должны представляться лишь протоколы процессуальных действий, произведенных с непосредственным участием обвиняемого (подозреваемого), а также полученных по его или защитника ходатайству. Другие материалы могут не представляться для ознакомления по усмотрению судьи, с учетом обстоятельств уголовного дела.

5. Аргументируется, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана на основе результатов оперативно-розыскной деятельности при наличии следующих условий:

– в представленных материалах содержатся конкретные сведения о причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершенному преступлению;

– результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены органу предварительного расследования в установленном законом порядке;

– оперативно-розыскные мероприятия произведены в соответствии с требованиями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– информация, содержащаяся в результатах оперативно-розыскной деятельности, проверена путем производства следственных действий.

6. С учетом того, что домашний арест затрагивает интересы не только обвиняемого (подозреваемого), но и проживающих в том же жилом помещении лиц, предлагается законодательно закрепить:

– необходимость учета мнения лиц, проживающих совместно с обвиняемым (подозреваемым), собственника жилого помещения, если обвиняемый (подозреваемый) является нанимателем или на иных законных основаниях проживает в жилище;

– возможность запрета отправки и получения почтово-телеграфных отправлений всеми лицами, проживающими в том же жилом помещении, а также право следователя производить вскрытие и осмотр корреспонденции, поступающей на имя не только обвиняемого (подозреваемого), но и всех других лиц, проживающих в том же жилом помещении;

– возможность установить средства визуальной фиксации, позволяющих обеспечить контроль за входом в жилое помещение, без согласия проживающих в указанном жилом помещении лиц.

7. Обоснован вывод о том, что в целях обеспечения интересов уголовного судопроизводства и прав потерпевшего следует законодательно ограничить применение залога в качестве меры пресечения:

– запрет применения залога в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

– недопустимость избрания залога по преступлениям экономической направленности, указанным в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: обвиняемый (подозреваемый) не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или суда, осуществляет противодействие расследованию;

– при избрании залога в качестве меры пресечения его размер должен быть не менее размера причиненного преступлением материального ущерба.

8. Выдвинуты предложения о введении в УПК РФ самостоятельного основания изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения, а именно: нарушение обвиняемым (подозреваемым) обязательства своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена принципиально новым подходом к решению ряда проблем, касающихся избрания мер пресечения судом по ходатайству органов предварительного расследования, а

также комплексным анализом уголовно-процессуального законодательства и нормативных правовых актов в части предмета исследования. Созданная автором теоретическая модель механизма применения мер пресечения направлена на оптимизацию практической деятельности и повышение эффективности применения мер пресечения.

Развитию научных представлений в части избрания мер пресечения способствует совокупность авторских теоретических положений, выводов и предложений по совершенствованию УПК РФ.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства при избрании мер пресечения судом по ходатайству органов предварительного расследования. Внедрение предложенных автором решений в правоприменительную практику внесет значительный вклад в развитие и повышение качества деятельности органов расследования.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение в дальнейших монографических и иных научных работах фундаментального и прикладного характера, посвященных аналогичной либо смежной тематике, в учебном процессе образовательных организаций и факультетов юридического профиля. Отдельные выводы диссертанта могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства, что будет способствовать эффективности применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечивается полнотой используемых научных и нормативных источников, репрезентативностью эмпирического материала, применением взаимодополняющих методов получения и анализа этих данных. Эмпирическую основу исследования составляют результаты анализа и обобщения 175 уголовных дел, расследованных следственными подразделениями Следственного комитета РФ и органов внутренних дел Пермского края, Свердловской и Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; 248 судебных решений, вынесенных судами различных инстанций об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий; результаты анкетирования 170 следователей, дознавателей органов внутренних дел из Пермского края, Курганской области, Оренбургской области, Свердловской области, Челябинской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 116 помощников прокуроров, представляющих прокуратуры 15 субъектов Российской Федерации: Республика Алтай, Алтайский край, Республика Хакасия, Пермский край, Новосибирская область, Омская область, Свердловская область,

Кемеровская область, Курганская область, Красноярский край, Томская область, Тюменская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Основные положения диссертации и выводы настоящего исследования нашли отражение в 1 монографии, 1 учебном пособии, 23 опубликованных научных статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования внедрены в оперативно-служебную деятельность территориальных подразделений УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (акт внедрения научной, научно-технической продукции исх. № 3/4–2822 от 20 июля 2016 г.).

Теоретические и прикладные положения диссертационного исследования докладывались на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях, среди которых межведомственная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург, 8 февраля 2013 г., Уральский юридический институт МВД России); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (г. Екатеринбург, 23 апреля 2014 г., Уральский юридический институт МВД России); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Волгоград, 28–29 октября 2015 г., Волгоградская академия МВД России); Международная конференция «Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, 20–21 октября 2016 г., Орловский юридический институт МВД России); Всероссийская конференция «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (г. Екатеринбург, 21 апреля 2017 г., Уральский юридический институт МВД России); Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, 19–20 октября 2017 г., Орловский юридический институт МВД России); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве» (г. Москва, 31 мая 2017 г., Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)); Международная научно-практическая конференция «Стратегия противодействия преступлениям, подследственным органам дознания, как элемент обеспечения общественной безопасности» (г. Екатеринбург, 18 апреля 2018 г., Уральский юридический институт МВД России); Международная научно-практическая конференция «VII Балтийский юридический форум» (г. Калининград, 17–18 декабря 2018 г., Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета

МВД России); Всероссийская научно-практическая конференция «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 25 октября 2019 г., Крымский филиал Краснодарского университета МВД России); Международная научно-практическая конференция «Теория и практика борьбы с преступностью» (г. Екатеринбург, 21 октября 2021 г., Уральский юридический институт МВД России); Всероссийская научно-практическая конференция «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (г. Екатеринбург, 29 апреля 2022 г., Уральский юридический институт МВД России).

Представленная к защите диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определены цель и задачи, раскрываются ее научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показана степень его достоверности, приводятся данные об апробации результатов исследования, структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы избрания мер пресечения в российском уголовном процессе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История развития мер пресечения в отечественном законодательстве и правоприменительной практике» исследуется историческая и социально-правовая обусловленность мер пресечения. Проведенный анализ показал, что совершенствование мер пресечения было обусловлено социально-правовой необходимостью, связанной с экономическим развитием государства, ростом преступности, увеличением числа совершаемых тяжких, особо тяжких преступлений, низким уровнем законодательного регулирования, не позволяющим в полном объеме применять все меры пресечения. Приобретенный исторический опыт предопределил то, что в современном уголовном судопроизводстве особое внимание уделено регламентации порядка избрания и применения мер пресечения, затрагивающих конституционные права личности. При этом следует подчеркнуть, что механизм избрания вышеуказанных мер пресечения до настоящего времени не является совершенным и требует дальнейшей разработки с учетом требований к соблюдению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе «Понятие, сущность и виды мер пресечения в уголовном процессе России. Отличительные признаки мер пресечения, избираемых по решению суда» автор проводит исследование от общего к частному, анализируя существующие мнения В.П. Божьева, З.З. Зинатуллина, В.А. Михайлова, В.Т. Безлепкина и др., относительно понятия и сущности мер пресечения. По результатам исследования предлагается авторское определение мер пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, прямо предусмотренные УПК РФ, применяющиеся органами предварительного расследования и судом в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) с целью предупреждения и предотвращения противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства, которые заключаются в ограничении прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) посредством его полной или частичной изоляции от общества, установления контроля над его поведением, предупреждения о недопустимости совершения определенных действий.

Система мер пресечения в уголовном процессе России постоянно находится в развитии, что предполагает возможность появления новых мер пресечения. Так, Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» закреплена мера пресечения в виде запрета определенных действий. Данную меру пресечения следует рассматривать как средство, призванное восполнить пробел в законодательстве, не позволяющий эффективно применять домашний арест и залог. Меры пресечения, избираемые по решению суда, обладают отличительными признаками от других мер пресечения:

Во-первых, мера пресечения «заключение под стражу» ограничивает одно из важнейших прав человека и гражданина, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ, – право на свободу и личную неприкосновенность. Данная мера пресечения фактически лишает обвиняемого (подозреваемого) свободы, лицо содержится в специальном учреждении – следственном изоляторе.

Во-вторых, домашний арест, запрет определенных действий объективно ограничивают право обвиняемого (подозреваемого) на свободу, личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, тайну переписки, свободу передвижения (ст. 27, 37, 43 Конституции РФ).

В-третьих, применение залога затрагивает имущественные права обвиняемого (подозреваемого) либо иного залогодателя, ограничивая право частной собственности, предусмотренное в ст. 35 Конституции РФ.

В третьем параграфе «Понятие и критерии эффективности применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» автор рассматривает эффективность в контексте общего понятия как соотношение между результатом действия и поставленной целью в

заданных условиях, характеризующее общее содержание рассматриваемого явления. Эффективность является соотношением затрат и результата (эффекта), который может быть как положительным, так и отрицательным.

В связи с этим автор разделяет позицию ученых (В.К. Зникин, О.И. Даровских, В.М. Корнуков, И.Г. Смирнова, В.Ю. Стельмах и др.), считающих, что оценить степень эффективности можно через полученный результат.

Вместе с тем соискатель, исследуя эффективность применения мер пресечения, приходит к выводу, что эффективность применения мер пресечения – это быстрота и реальность избрания и применения мер пресечения при минимально необходимом уровне ограничения прав обвиняемого (подозреваемого), в результате чего достигаются цели избрания мер пресечения.

Критериями эффективности применения мер пресечения являются:

1) оптимальность законодательной регламентации, обеспечивающая реальность избрания и применения меры пресечения в установленный законом срок при обеспечении прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) и полноты установления обстоятельств дела, необходимых для избрания конкретной меры пресечения;

2) минимально необходимый уровень ограничения прав обвиняемого (подозреваемого);

3) максимальная степень достижения цели применения мер пресечения, каковыми являются: предупреждение совершения новых преступлений; пресечение преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого), возможности скрыться от предварительного расследования и суда; нейтрализация незаконного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу; обеспечение исполнения приговора.

Вторая глава «Процессуальные особенности избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Основания и условия избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» подчеркивается, что основания избрания и применения мер пресечения – это совокупность фактических данных, закрепленных в материалах уголовного дела, свидетельствующих о том, что обвиняемый (подозреваемый) может продолжить заниматься преступной деятельностью, противодействовать предварительному расследованию и суду, а также скрыться от органов уголовного судопроизводства. Учитывая, что уголовно-процессуальный закон закрепил единые основания для избрания всех мер пресечения, деление оснований избрания мер пресечения на общие и специальные противоречит смыслу закона.

Вместе с тем, по мнению автора, следует выделить условия избрания мер пресечения, к которым относятся определенные требования уголовно-

процессуального закона, соблюдение которых способствует принятию решения об избрании той или иной меры пресечения. Условия можно квалифицировать на: а) общие: наличие возбужденного уголовного дела; определенный уголовно-процессуальный статус лица в качестве обвиняемого или подозреваемого; обоснованное подозрение лица в причастности к преступлению; б) специальные, которые должны учитываться при избрании той или иной меры пресечения.

Кроме того, помимо оснований и условий при избрании меры пресечения также учитываются обстоятельства, характеризующие общественную опасность деяния и личность обвиняемого (подозреваемого). Представляется, что тяжесть содеянного должна быть одним из главных обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана на основе результатов оперативно-розыскной деятельности при наличии следующих условий:

- в представленных материалах содержатся конкретные сведения о причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершенному преступлению;
- результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены органу предварительного расследования в установленном законом порядке;
- оперативно-розыскные мероприятия произведены в соответствии с требованиями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- информация, содержащейся в результатах оперативно-розыскной деятельности, проверена следственным путем.

Во втором параграфе «Порядок и сроки избрания в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» автором поэтапно рассмотрена процедура подготовки органами предварительного расследования ходатайства об избрании мер пресечения в судебном порядке, проведен этимологический анализ правовой терминологии, используемой законодателем. Сравниваются такие категории, как «избрание» и «применение». Указывается, что избрание меры пресечения – это совокупность процессуальных действий и решений следователя, дознавателя, а также суда о выборе по уголовному делу конкретной меры пресечения в отношении конкретного подозреваемого, обвиняемого. Применение меры пресечения – это реализация избранных мер пресечения в ходе уголовного судопроизводства путем осуществления контроля за достижением целей мер пресечения. Автором предлагается уточнить порядок ознакомления обвиняемого (подозреваемого) с материалами, представляемыми в обоснование ходатайства органами предварительного расследования об избрании меры пресечения, представляя обвиняемому (подозреваемому) только доказательства, отражающие ход процессуальных действий, производимых непосредственно с его участием. Другие материалы судья вправе не представлять с учетом обстоятельств уголовного дела.

Третья глава «Проблемы применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» включает три параграфа.

В первом параграфе «Применение меры пресечения в виде заключения под стражу и пути ее оптимизации» определяется, что заключение под стражу как мера пресечения в наибольшей степени в сравнении с иными мерами пресечения ограничивает права личности. С целью исключения незаконного и необоснованного избрания заключения под стражу автор предлагает дифференцированный подход к избранию мер пресечения, в частности заключения под стражу. Для более эффективного избрания данной меры пресечения необходимо обеспечить соразмерность избираемой меры пресечения и дальнейшего наказания.

Представляется целесообразным закрепить в УПК возможность избрания заключения под стражу по делам об особо тяжких преступлениях по мотиву одной только тяжести содеянного, а по тяжким преступлениям – необходимость учета тяжести преступления и дополнительно к этому – оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. Одновременно с этим было бы правильно исключить возможность применения заключения под стражу по преступлениям небольшой тяжести, а по преступлениям средней тяжести – допускать ее избрание только в случаях, предусмотренных п. 1–4, ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Во втором параграфе «Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы применения и повышения их эффективности» автор обосновывает вывод о том, что при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо учитывать мнение членов семьи, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым, собственника жилого помещения, если подозреваемый или обвиняемый является нанимателем или на иных законных основаниях проживает в жилище, так как затрагиваются в значительной степени интересы всей семьи, связанные с неприкосновенностью частной жизни, из-за постоянного контроля сотрудниками ФСИН жилища обвиняемого (подозреваемого).

Эффективность домашнего ареста как меры пресечения состоит в организации надлежащего контроля за исполнением данной меры пресечения.

Аргументируется вывод о том, что с целью надлежащего осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо установить контроль за входом в жилое помещение в виде визуальной фиксации без согласия на то проживающих в жилом помещении лиц. Кроме того, для эффективности контроля поведения обвиняемого (подозреваемого) необходимо запретить отправку и получение почтово-телеграфных отправок всеми членами семьи, иными лицами, указанными получателями в почтово-телеграфных отправлениях. Необходимо разрешить следователю, дознавателю вскрытие и осмотр корреспонденции, поступающей на

имя подозреваемого или обвиняемого, всех членов семьи, иных лиц, указанных получателями в почтово-телеграфных отправлениях.

Диссертант обосновывает необходимость законодательного закрепления в качестве одного из оснований для изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую меру пресечения нарушение обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него запретов, а также обязанности самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда.

В *третьем параграфе* «Совершенствование регламентации и практики применения залога как меры пресечения» отмечается, что проблемы законодательного регулирования не способствуют применению залога. Анализ правовых норм, научных исследований и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о низкой эффективности залога в системе мер пресечения.

Диссертант предлагает уточнить содержание ст. 106 УПК РФ, конкретизировав, что размер залога определяется судом с учетом характера совершенного преступления, имущественного вреда. Соответственно, размер залога не должен быть меньше размера имущественного вреда, причиненного совершенным преступлением. Представляется, что именно размер залоговой суммы и значимость ее утраты будет являться реальной гарантией надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Рассматривается вопрос ограничения применения меры пресечения в виде залога по отдельным составам преступления. Мера пресечения в виде залога не должна избираться в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Отмечается недопустимость избрания залога по преступлениям экономической направленности, указанным в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, при наличии обстоятельств, препятствующих осуществлению расследования.

Данное предложение не направлено на то, чтобы дифференцировать меры пресечения в зависимости от социального статуса обвиняемого (подозреваемого) и выделить группы «избранных» лиц. Соответственно, вышеуказанная норма не является нарушением конституционных прав граждан, а позволяет разграничить и обеспечить эффективность меры пресечения.

В **заключении** содержатся основные выводы по итогам диссертационного исследования, формируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, представляющие научный и практический интерес.

В **приложении 1** содержится проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В приложениях 2,3 представлены результаты анкетирования правоприменителей.

**СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ**

Монография:

1. Андроник, Н.А. Эффективность мер пресечения, избираемых по судебному решению в уголовном судопроизводстве России: монография / Н.А. Андроник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 88 с. (5,5 п. л.).

Учебное пособие:

2. Андроник, Н.А. Теоретические и практические аспекты применения меры пресечения в виде домашнего ареста: учебное пособие / Н.А. Андроник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 51 с. (3,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

3. Андроник, Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования / Н.А. Андроник // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 69–75 (0,4 п. л.).

4. Андроник, Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога / Н.А. Андроник // Адвокат. – 2015. – № 3. – С. 37–43 (0,4 п. л.).

5. Андроник, Н.А. Некоторые аспекты применения меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Н.А. Андроник // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4 (42). – С. 119–122 (0,3 п. л.).

6. Андроник, Н.А. Теоретико-правовые аспекты эффективности мер пресечения / Н.А. Андроник // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 31–33 (0,3 п. л.).

7. Андроник, Н.А. Процессуальные особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых / Н.А. Андроник // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 16–20 (0,3 п. л.).

8. Андроник, Н.А. Некоторые проблемы применения домашнего ареста и запрета определенных действий / Н.А. Андроник // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 10–14 (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

9. Андроник, Н.А. Мера пресечения «домашний арест» в уголовном процессе / Н.А. Андроник // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 30–33 (0,3 п. л.).

10. Андроник, Н.А. Проблемы осуществления контроля при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста / Н.А. Андроник // Актуальные вопросы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (8 февраля 2013 г., Екатеринбург). – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – С. 3–5 (0,3 п. л.).

11. Андроник, Н.А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах / Н.А. Андроник // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2014. – № 4 (29). – С. 33–41(0,3 п. л.).

12. Андроник, Н.А. Актуальные проблемы применения залога в Российской Федерации / Н.А. Андроник // Проблемы и перспективы развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. – 2015. – С. 6–10 (0,3 п. л.).

13. Андроник, Н.А. Заключение под стражу как мера процессуального принуждения / Н.А. Андроник // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (28–29 октября 2015 г., Волгоград). – Волгоградская академия МВД России, 2015. – С. 17–20 (0,3 п. л.).

14. Андроник, Н.А. Процессуальные особенности избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу / Н.А. Андроник // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 39–42 (0,3 п. л.).

15. Андроник, Н.А. Отдельные аспекты избрания мер пресечения / Н.А. Андроник // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка (20–21 октября 2016 г., Орел). – Орел, 2016. – С. 25–29 (0,3 п. л.).

16. Андроник, Н.А. Актуальные вопросы исследования личности обвиняемого (подозреваемого) при избрании меры пресечения / Н.А. Андроник // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов / под ред. Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – Вып. 2. – С. 3–5 (0,3 п. л.).

17. Андроник, Н.А. Порядок осуществления контроля при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста / Н.А. Андроник // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции к 300-летию российской полиции, 100-летию советской милиции (19–20 октября 2017 г., Орел). – Орел, 2017. – С. 36–38 (0,3 п. л.).

18. Андроник, Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога недвижимого имущества / Н.А. Андроник // Актуальные вопросы

использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции (30 мая 2017 г., Москва). – Москва, 2017. – С. 22–27 (0,3 п. л.).

19. Андроник, Н.А. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты избрания и применения мер пресечения / Н.А. Андроник // Личность, право, государство. – 2017. – № 4. – URL: <https://p-r-s.ru/issues/2017-4> (0,3 п. л.).

20. Андроник, Н.А. Мера пресечения – залог: проблемы избрания и применения / Н.А. Андроник // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – С. 10–12 (0,3 п. л.).

21. Андроник, Н.А. Проблемные вопросы избрания следователем мер пресечения на первоначальном этапе расследования / Н.А. Андроник // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: сборник Международной научно-практической конференции «VII Балтийский юридический форум» (17–18 декабря 2018 г., Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России). – Калининград, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – С. 118–119 (0,3 п. л.).

22. Андроник, Н.А. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий / Н.А. Андроник // Стратегия противодействия преступлениям, подследственным органам дознания, как элемент обеспечения общественной безопасности: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – С. 12–14 (0,3 п. л.).

23. Андроник, Н.А. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / Н.А. Андроник // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2019. – № 2 (22). – С. 75–77 (0,3 п. л.).

24. Андроник, Н.А. Об эффективности новой меры пресечения в виде запрета определенных действий / Н.А. Андроник // Обеспечение общественной безопасности и противодействия преступности: задачи, проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (25 октября 2019 г., Симферополь). – Краснодар, 2020. – С. 3–6 (0,3 п. л.).

25. Андроник, Н.А. Понятие и сущность меры пресечения – запрет определенных действий / Н.А. Андроник // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики: сборник статей. – Москва, 2022. – С. 8–10 (0,3 п. л.).